

Он больше хотел намеками выяснить, способен ли Цзин Шо вообще на близость с женщинами.

Ранее, основываясь на различных ненадёжных признаках, он пришёл к выводу, что Цзин Шо, возможно, из-за инвалидности нижней части тела не может быть полноценным мужчиной, но в душе всё же сомневался. Хотел спросить у системы, но система, будучи ярким фанатиком, могла бы воспринять такой вопрос как удар по больному месту и взорваться. Поэтому он и решил обойти вопрос стороной, спросив, были ли у Цзин Шо другие наложницы.

[Система]: Да, Чжао Цзюньчжо, ты знаешь, это та самая причина, по которой Чжан Жуй убил. Она тоже путешественница из книги, её роль — дочь из знатной семьи, но её цель — князь Цзя Цзин И, то есть родной дядя моего Цзин Шо. Она завлекала молодых талантов при дворе для князя Цзя и планировала проникнуть к моему Цзин Шо, чтобы передавать информацию князю Цзя — но мой Цзин Шо, будучи мудрым и проницательным, сразу разоблачил её и в первую же брачную ночь, не притронувшись к ней, покончил с ней!

Новобрачную в первую же брачную ночь не тронул и сразу убил? Это не обязательно мудрость, возможно, это просто неспособность и злость из-за этого, братан!

То есть он действительно может быть неспособен!

Пффф.

— А были ли у него другие женщины? — спросил Дуань Юньшэнь.

[Система]: Нет, мой Цзин Шо чист и целомудрен, в отличие от других императоров-самцов!

Дуань Юньшэнь был вне себя от радости, его лицо сияло, но он почувствовал, что, возможно, слишком уж радуется. Он кашлянул пару раз и потер лицо своими круглыми ручками, чтобы скрыть это.

И тут его научила жизни рана на руке, заставив взвизгнуть от боли.

[Система]: Ты можешь радоваться сколько угодно, но он не будет с тобой спать! Мой Цзин Шо однажды тебя казнит! Хм, выхожу из системы!

Дуань Юньшэнь весело перекатился пару раз на кровати, прежде чем встать.

Он чувствовал себя свежим и бодрым.

Хотя рука всё ещё немного болела, но, убедившись в безопасности своей задней части, он почувствовал, что даже солнце стало ярче.

Хотя сегодня солнца не было, за окном лил дождь.

Тиран тоже рано утром покинул дворец.

И завтрак уже был на столе.

Жизнь прекрасна.

В уголке огромного императорского сада тиран Цзин Шо сидел у каменного стола в беседке, играя в шахматы.

Недалеко, сквозь ливень, медленно приближались три фигуры.

Впереди шёл старый евнух, указывая путь, за ним — молодой господин, держа зонт в руке, одетый в простую зелёную одежду, которая подчёркивала его хрупкость.

Он был невысокого роста, с чистым лицом, излучающим сильную атмосферу книжной учёности. Только его глаза-персики слишком выделялись, разрушая мягкость, которую придавала ему учёность. Внешние уголки глаз были слегка красными, что придавало ему игривый и очаровательный вид, словно он был лисой, превратившейся в молодого господина, чтобы соблазнять людей.

Позади молодого господина, справа, шёл мужчина в чёрной одежде, высокий, на целую голову выше молодого господина. На его лице была чёрная деревянная маска, и, что удивительно, в императорском дворце он носил меч на поясе.

Ливень лил как из ведра, но мужчина в чёрном не держал зонт, вода стекала по его чёрным как смоль волосам. Даже старый евнух держал зонт.

Старый евнух не зашёл в беседку, просто подвёл их и поспешно удалился.

Молодой господин спокойно вошёл в беседку, сложил зонт, капли воды с зонта стекали по его складкам и капали на землю.

Молодой господин передал зонт своему спутнику в чёрной маске, который естественно принял его, а затем достал из своей груди полувлажную салфетку и протянул её молодому господину.

Неизвестно, как в такую погоду он умудрился сохранить салфетку сухой.

Но молодой господин не взял её, даже не взглянул, а сразу сел напротив Цзин Шо.

На столе развернулась шахматная партия, которую Цзин Шо вёл сам с собой: белые фигуры представляли его левую руку, чёрные — правую, обе стороны сражались, и сейчас битва была в самом разгаре.

Молодой господин, глядя на партию, улыбнулся и сказал:

— Каждый раз, когда я вижу, как ты играешь сам с собой, мне больно. Ты всегда играешь в стиле «убить тысячу врагов, потеряв восемьсот своих». Ты что, хочешь утащить всех в ад с собой?

Цзин Шо не отреагировал на эти слова, хотя они были весьма оскорбительными. Он вёл себя так, будто не услышал их.

В этот момент он совсем не соответствовал своему титулу тирана.

Даже не получив ответа, молодой господин продолжил:

— Цзин Шо, у тебя в теле два духа? Один хочет уничтожить мир, а другой говорит: «Давай, я помогу».

Тут мужчина в чёрной маске подошёл вперёд, сначала извинился:

— Прощу прощения, господин, — затем решительно повернул голову молодого господина и начал вытирать капли воды с его щёк и волос, действуя с непреклонной решимостью.

Когда он закончил с лицом и волосами, он взял другую салфетку и вытер воду с рукавов и

запястий молодого господина, затем встал на одно колено, опустил голову, поднял ногу молодого господина и вытер подол его одежды, а также проверил, не промокли ли его носки.

Всё это он делал молча и спокойно, как будто это происходило уже тысячу раз. Хотя он стоял на коленях перед молодым господином, это не выглядело унижительно, скорее, создавалось впечатление, что он очень близок с молодым господином.

Молодой господин не сопротивлялся и не возражал, позволяя ему вытирать капли воды с себя. В то же время он смотрел на волосы и одежду мужчины в чёрном, с которых капала вода на землю.

Когда всё было готово, молодой господин носком своего сапога указал на лужу на земле — это была вода, капавшая с мужчины в чёрном.

— Ты намочил пол беседки, иди постой снаружи.

— Хорошо, — мужчина в чёрной маске покорно развернулся и вышел из беседки, встал под дождём.

Снаружи всё ещё лил дождь.

Молодой господин просто смотрел, как он стоит под дождём, прямой и невозмутимый, без капли гнева на его несправедливое требование.

Только тогда Цзин Шо поднял глаза и посмотрел на мужчину в чёрной маске под дождём:

— Что это за причуда?

Молодой господин спокойно ответил:

— Сегодня утром я был в хорошем настроении и поцеловал его.

— Поцеловал? — переспросил Цзин Шо.

Молодой господин не стал уточнять, продолжил:

— К сожалению, этот человек не понял моего жеста, сказал, что это неправильно, что между нами есть разница в статусе.

Здесь молодой господин поднял брови и зловеще улыбнулся:

— Если есть разница в статусе, то приказы хозяина, какими бы они ни были, должны выполняться. Я думаю, сегодняшней дождь хорошо промоет его деревянную голову.

Молодой господин повернул взгляд назад:

— Не будем о нём. Я слышал, что вчера на тебя напали, и твоя наложница получила ранение, защищая тебя?

Цзин Шо остановил руку с шахматной фигурой:

— Рука ранена, возможно, останется инвалидом.

Молодой господин весело слушал, сказал:

— Как интересно, у тебя нога инвалид, у неё рука инвалид, вы идеально подходите друг другу, это судьба.

Цзин Шо слегка улыбнулся:

— Подходим?

Молодой господин с улыбкой посмотрел на Цзин Шо:

— Я думал, что пришёл сегодня обсудить с тобой, кто стоит за вчерашним нападением, а оказалось, что ты хочешь похвастаться своей новой наложницей?

Цзин Шо равнодушно ответил:

— Ты сам сказал, что мы подходим друг другу.

Молодой господин не стал сдерживать свой язык:

— Я просто сказал это без мысли. Ты правда поверил? Если её рука действительно станет инвалидом, то вы не будете подходить друг другу. Или ты хочешь сломать свою ногу, чтобы подойти ей? Это было бы трогательно, но сегодня слишком холодно, чтобы плакать от вашей любви, ты не против?

Хотя молодой господин говорил всё это в шутку, в его сердце тоже появилось любопытство к этой наложнице Юнь.

Он и Цзин Шо были близкими друзьями, друзьями на всю жизнь, выросли вместе, как братья. Он шутил с ним бесчисленное количество раз, но почему-то сегодня, когда он сказал «подходим», Цзин Шо зацепился за эти слова.

Возможно, в его сердце уже было что-то, поэтому он так заиклился на слове «подходим».

Цзин Шо поднял глаза и посмотрел на молодого господина:

— Я думаю, ты и Ворон тоже подходите друг другу, почему он так мало говорит, он отдал тебе свой язык?

Ворон — это мужчина в чёрной маске, стоящий под дождём за пределами беседки.

<http://bllate.org/book/16211/1455464>